

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ТРИНАДЦАТЫЙ

ПОЕЗДКА В АМЕРИКУ
РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА
НАМЕСТНИК САТАНЫ
ГОСПОЖА УДАЧА
ПАРИ
ВОЗБУДИТЕЛЬ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ТРИНАДЦАТЫЙ

Безумные сказки
Андрея Ангелова

МОСКВА
2019

УДК821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Серия основана в 2003 году

Разработка серии *Е. Савченко*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Внутренние иллюстрации *И. Иванова*

Ангелов, Андрей Петрович.

А64 Тринадцатый. Безумные сказки Андрея Ангелова/ Андрей Ангелов. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-099474-8

Все знают, что их было двенадцать. По велению Пославшего их они сошли на Землю, оказавшись в современной России. Им всего лишь нужно было произвести разведку — соблюдаются ли Его заповеди? Кто мог предвидеть, что к ним присоединится Тринадцатый, которому о современных нравах известно все...

У Адама было две жены! Не верите? Полистайте древнюю Каббалу и ранние апокрифы. Ева — это дочь Бога, а Лилит — дьявольская дочь. С момента сотворения мира прошло семь тысяч лет. Ева и Лилит продолжают свое существование среди нас. Как простые смертные, они заняты своими маленькими интригами, но ставка в заключенном их родителями пари слишком высока...

Два студента, ботаник и циник, опытным путем изобретают аэрозоль, призванный сексуально возбуждать девушек, но опыты приводят к совершенно непредсказуемым последствиям, обнажая тайные желания, комплексы и фобии... Юным академикам помогает болтливый кот, прибывший из самого ада...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099474-8

© Ангелов А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ТРИНАДЦАТЫЙ

13

ТРИНАДЦАТЫЙ

Притча

Тогда человек был ребенком, бабушка часто говорила ему:

— Внучек, вот вырастешь ты большой, как станет тебе на душе плохо — ты иди в храм, там всегда легче будет!

Вырос человек. И однажды стало ему жить совсем уж невыносимо. Вспомнил он совет бабушки и пошел в храм. Встал на службе.

И вот подошла к нему старушка и сказала:

— Молодой человек, не так ты руки держишь!

Не успела старушка отойти — подбежал мальчишка:

— Не там стоишь, дядька!

— Не так ты одет, парень! — косо посмотрел благообразный мужчина.

— Неправильно крестишься, юнец! — дернул сзади лохматый дед, а стоящая рядом беременная женщина часто-часто закивала.

Вот подплыл к человеку и сам поп, с кадилом. Пристально посмотрел и изрек:

— Отрок, выйди-тко из храма. Но прежде купи книжку, как нужно себя здесь вести. На прилавке, у входа... Напитайся сим чтением, а потом приходи!

Вышел человек из храма, сел на скамейку, горько заплакал. Вдруг на плечо его легла мягкая рука и участливый голос спросил:

— Что ты плачешь, дитя мое?

Поднял человек заплаканное лицо и увидел Бога. И ответил:

— Господи! Меня в храм не пускают!

Обнял его Бог:

— Не плачь, они и меня давно туда не пускают...

1. Двенадцать апостолов

Апостол Петр желал курить, но курить запрещали каноны, и Петр страдал.

Дело случилось далеко-далеко от Земли, в просторах необъятного Космоса, в уютном уголке. От Вселенной уголок отгораживала Стена серебристого цвета. Невероятно высокая, она пульсировала и казалась живой.

Дизайн уютного уголка представлял собой смешение стилей и диковинное сочетание форм: виды природы соседствовали с причудливыми по архитектуре зданиями, низкими и высокими, с башенками и без, шаровидными и квадратными... В стену, окружавшую диковинную местность, были впаены изящные ворота — темные, узорчатые. Над ними горели голубые, похожие на неон буквы, складывающиеся в надпись: «Стучите, и отворят вам». Позвольте представить — Эдем, райский сад.

Апостол сидел с внутренней стороны ворот, в мягком кресле. Большие залысины, маленькие глаза с серой поволокой, чисто выбритый подбородок. Скрытная улыбка. На нем топорщилась золотая рубашка, заправленная в золотые же штаны. На столе громоздился компьютер, рядом пристроились экран видеонаблюдения и вентилятор да лежала коробка с шашками. Работа привратником в райском саду — не самое плохое занятие! Правда, излишне расслабляет: девяносто девять процентов времени делать совершенно нечего. На Небесах подобный расслабон считается грехом, здесь труд в почете. Но кто не пойман — тот не грешник, — тоже верно... Петр вытащил пачку «Ангельских», подумал... воровато огляделся, кинул взгляд на экран... и суетливо сунул пачку обратно в ящик стола.

К воротам шагала душа, похожая на холодец: полупрозрачное тело нежно-синего цвета. Руки-ноги, два непропорционально больших глаза, рот, щеки, пенис... все есть, и все видно.

Привратник сделал официальное лицо и уселся поудобнее.

Душа остановилась, тронула пальцем серебристую стену и тут же затряслась, как под электротоком. Она отдернула

руку, вцепилась в дверную ручку. Ворота бесшумно отворились, синее существо проскользнуло внутрь и застыло на месте, озираясь, как клиент в кабинете, разве что кабинет без задней стены. Вместо нее тянулось до горизонта цветущее поле и поднимались причудливые строения.

Привратник приветливо улыбнулся:

— Ну что, раб Божий? Подходи ко мне, коли пришел.

Душа приблизилась к столу, всем обликом выражая испуг и недоумение.

— Садись! — кивнул апостол на гостевой стул с другой стороны стола. Душа ничтоже сумняшеся села.

— Я — Петр, — представился привратник и ткнул пальцем в бейджик на груди. — Твои фамилия, имя, а?

— Егорка я... Крутиков...

— Дата и обстоятельства смерти?

— Ч-что? — гость выпучил и без того большие глаза: видимо, не до конца еще понял, куда попал.

— Когда и как ты умер? — терпеливо пояснил апостол.

— В смысле?

— Каковы последние воспоминания перед тем, как ты попал сюда?

— Ну, это... Гнал на своем «тырчике», тут «жигуль» выскакивает и как припечатает меня в бочину! Я потух. Потом свет засиял...

— Ясно. — Привратник пощелкал кнопками компьютера (зажужжал принтер), спросил: — Темный «тырчик», регистрационный номер «а 1143 ДС», купленный у соседа?

— Чего-чего?

— Ты сколько классов закончил, Крутиков Егорка, а?

— Семь... с половиной.

— Я так и подумал. А водительские права получил «по бла-ту». Верно?

— Да-да! — Егорка восхищенно кивнул. — А вы... вы откуда знаете?

Служащий выдернул из принтера листок, подвинул Егорке вместе с ручкой, попросил:

— Поставь здесь свою подпись. Расписываться умеешь?

— Умею, — кивнул Крутиков и исполнил просьбу.

Петр положил листок в файл, а файл засунул в ящик стола.

— Однако в данном случае, как ни странно, не ты виноват. — Апостол нажал кнопку, мелодично тренькнул звонок. — Ответственность за аварию несет водитель «Жигулей», который нарушил правила дорожного движения. Значит, являешься невинно убиенным. Добро пожаловать в рай! — провозгласил привратник и снова надавил кнопку на столе.

Опять раздалась мелодичная трель. Никакого ответа.

— Голиаф! — теряя терпение, крикнул апостол.

— Иду уже, — послышался грубый голос.

Позади Петра запахнулась дверь. Из нее, нагнувшись, вышел человек двух с половиной метров роста. На теле его отчетливо проступали жилы и вены, а также мышцы и ткани. Могучая грудь вздымалась и опускалась, под красной тканью угадывалось биение сердца. Одет человек был лишь в зеленые шорты, облик дополняла копна рыжих волос. Гигант, зевая, приблизился.

— Шевелюрку пригладь, пред гостями неудобно, — проворчал апостол. — Спал, что ли, а?

— Ну. — Голиаф лениво провел рукой по торчащим волосам.

— Проводи раба Божьего Егора и подыщи ему приличное жильё. Все понял?

— Ну.

— Болт гну! — проворчал апостол. — Шевелись!

Голиаф махнул рукой, призывая следовать за ним. Крутиков, ошарашенно глядя на великана, повиновался.

Привратник глянул на наручные часы, помотал головой... посмотрел в сторону ушедших. На широкой белой полосе дороги, пролежавшей посреди равнины, отчетливо виднелись две фигуры — большая и маленькая. Голиаф и Егорка. А еще среди полей апостол Филипп сеял землю. Зачем он это делал в райском саду — непонятно, вероятно, потому что мог. Или не мог не сеять. Картина была до зевоты привычной, поэтому Петр с наслаждением зевнул. Но вдруг в знакомой обыденности мелькнул неожиданный элемент. Привратник проглотил зевок, прищурился, приставил ладонь ко лбу и пробормотал:

— Кого там еще несет, а?

По дороге, размахивая руками, мчалось Нечто. Вот оно приблизилось. Стало видно, что это никакой не элемент, а мальчишка лет тринадцати. Голое по пояс тело, коричневые шорты, выгоревшие на райском солнце волосы.

— Дядя Петь! Дядя Петь! — заверещал пацан, подбегая. — На сегодня назначена Благостная Весть!

— Экий ты раскрасневшийся! — укоризненно заметил апостол.

— Сегодня Благостная Весть, — повторил юнец, тяжело дыша.

— С чего ты взял, Агнец?

— Там объявление висит, — мальчишка махнул рукой за поля, — за подписью Благодатного. Приписка есть — только для избранных Двенадцати!

— Ни... хрена себе! — вырвалось у апостола. Он на секунду задумался и вымолвил: — Спасибо, Агнец. Ступай. Хотя... подожди-ка. — Дядька обшарил карманы рубахи, ничего там не нашел и, кряхтя, приподнялся с кресла. Нашупал в заднем кармане штанов пластинку жвачки. — На! Скушай жевательную резинку.

Агнец выхватил жвачку, мигом сорвал обертку и засунул пластинку в рот. Подпрыгнул на месте и убежал прочь.

Петр огладил зылысины и придвинул к себе клавиатуру. Сейчас не до страданий по табаку, надо круто отвлечься! Несколько щелчков мыши, и на мониторе возникло Боевое окно с Площадкой, по краям которой стояли Ангел и Бес, готовые к схватке: заставка пиратской версии игры, потому что не пиратской не существует в природе.

* * *

Апостол Андрей полулежал на уютном диванчике в чистой комнатке. В ухоженных руках он держал рогатку: оружие из дерева в виде буквы Y, к верхним концам которой привязана резинка, делающая оружие оружием. Кладешь камешек в резинку, оттягиваешь ее, отпускаешь, и камешек летит к цели. Целями здесь служат мухи, любовно перевязанные ниточка-

ми за лапки. Другие концы ниточек аккуратно прилеплены к стене скотчем.

Последняя живая муха судорожно дрыгалась, от двадцати ее соплеменниц на стене остались красно-зеленые пятна. Андрей оттянул резину с камешком и отпустил. Раздался еле слышный свист, и муху размазало по стене.

— Есть! — сосредоточенно выдохнул апостол. Он соскочил с диванчика, подошел к стене и внимательно изучил мушиное кладбище. Грустно пробормотал: — Почему в Эдеме нет мух?.. Обидно...

Не приживаются мухи в райском саду по Божьей воле. Вот и приходится доставлять мух с Земли, по воле апостола. Так и существуем...

Послышался стук в дверь, и бодрый мужской голос выкрикнул:

— Эй, Андрей! Это, блин, Матфей. Отворяй! Привезли контрабандных мух.

* * *

Ах, игральные карты! Все преходяще, кроме вас! Всегда, всюду и во веки веков!

В просторной комнате, за столиком, два апостола входили во грех.

— Очко, Сережка. — Задумчивый апостол Григорий вскрыл прикуп.

— М-м-м... Тебе везет, Гриша, — заметил визави — курчавый, с небольшой плешью на макушке мужчина в больших диоптральных очках, апостол Сергей.

— Ну, — дородный Григорий наморщил лоб, — ты мне должен в итоге...

— Двадцать щелбанов, — закончил фразу Сергей и боязливо провел рукой по кудрям.

— Если хочешь, я поставлю только пять, — как бы между прочим заметил Григорий. — Только дизелей...

— Как это — дизелей?

— Ну очень просто. Смотри, — Григорий положил на стол ладонь, отогнул средний палец и щелкнул им по столешнице. Раздался мощный стук, колода подпрыгнула.

— Ой! — покачал головой Сергей. — Это побольнее будет. — Он в нерешительности поскреб подбородок.

— Ты не бойся, — уговаривал Григорий. — Всего пять. Тем более я могу поставить через каску! — Апостол подошел к шкафу, достал с полки мотоциклетный шлем. Надел шлем на голову приятеля, легонько ударил по шлему кулаком: — Ну больно?

— Не-ет...

— Ну видишь! Не чувствительнее комариного укуса! Ну можешь закрыть глаза, дабы попусту не пугаться.

Сергей послушно закрыл глаза.

Григорий вытащил из-под дивана бейсбольную битку и с размаху врезал по голове, прикрытой каской. Потом еще раз, еще... После пятого удара битка исчезла под диваном. Сергей открыл глаза.

— Твою маму! — простонал он, снял каску и ощупал пальцами здоровенную шишку на лбу. — М-м-м! Не больнее комариного укуса?! — Сергей придвинулся к столу, собрал карты. — Я требую реванша!

Григорий невозмутимо пожал плечами, но не успели грешники собрать колоду, рассыпавшуюся по столу, как в дверях возникла целлюлитная фигура апостола Идеалаиды.

— Вы, короче, просили ссудить денег, — пропитым голосом сказала фигура.

— Сегодня Благостная Весть! — зазвенел вблизи голос Агнца. — Эй-эй, апостолы-ы-ы!..

* * *

— Вот твой контрабандный кот! — веско произнес апостол Матфей, поднимая за шиворот большого пушистого сибирского кота.

— А можно было взять кота, у которого шерсть покороче? — недовольно спросил апостол Эрнест. — Эм. Вообще-то мне кота треба для опытов, а не как мягкую игрушку!

Кот опасливо мяукнул.

— Отличный кот, блин! — не согласился Матфей.

— Ладно, — размыслил Эрнест, трогая мочку уха. — Давай кота!

Кот и кучка злата поменяли хозяев. Апостолы пожали друг другу руки и разошлись.

— Эй, паренек, — обратился Эрнест к животному. — Будем работать с тобой во имя Науки! Станешь подопытным котом! А после опытов я тебя отпущу и дам рекомендацию. У меня есть знакомая пантера... эм, здесь — в Эдеме, и ей нужен детеныш. Я договорюсь с ней, даже не сомневайся!.. — По ходу монолога апостол ловко привязывал лапы кота к операционному столу. — Для начала надо взять кровь на syphilis! Сейчас разыщем у тебя локтевую вену и произведем забор...

Кот являлся не просто контрабандным, а еще и девственным, и поэтому сифилиса у него не могло быть по определению. Априори, если хотите, апостол! Но разве для упертых ученых такие мелочи являются препятствием? Наверняка нет! И посему кот не стал мяукать, а лишь обреченно вздохнул. Коты тоже иногда умеют вздыхать.

* * *

Залысины апостола Петра азартно блестели от пота. Ангел и Бес наносили друг другу ожесточенные удары на мониторе компьютера. Хряст! Хряст!.. Все кончается, даже борьба между добром и злом, по причине победы в сей борьбе кого-то из... Одна из Сторон проиграла. Петр явно ожидал, что проиграет другая Сторона. Поэтому он в досаде стукнул кулаком по столу.

— Чтоб тебя!..

Ну как тут не закурить, несмотря на каноны! Теперь точно надо закурить!

Петр достал носовой платок, промокнул голову. Сунул платок в карман, потянулся, взглянул на видеомонитор — пусто. Огляделся, прислушался. Никого поблизости не увидел и не услышав, вновь достал из ящика стола «Ангельские». Чиркнув спичкой, прикурил и включил вентилятор. Апостол с наслаждением погрузился в табачный дым и потерял бдительность. Через пару минут потеря дала себя знать.

— Покайся! — взвился над ухом резкий голос.

Апостол подавился дымом от неожиданности. Он закашлялся, повернул голову и пробормотал:

— Кто бы сомневался...

Над привратником возвышался человек с очень красивым и приятным лицом, обутый в золотые ботинки.

— Иуда Искариот... — процедил Петр. — Нехорошо подсматривать, грех, да и только. А?..

— Грех во благость не возбраняется, а поощряется, — озвучил Иуда. — Ай-яй-яй! Покайся и выбрось сигарету! Стань свободным от окаянства!

Петр меланхолично нахмурил бровь и представил три пути-дороги:

№1. Набить праведнику его красивое лицо, тупо и без затей. Однако костылями на недельку можно наградить ангела или святого, а с одним из Двенадцати такое не пройдет. То есть пройдет, но себе дороже выйдет...

№2. Просто отослать Иуду на три известные буквы. Или четыре-пять — смотря на каком языке отсылать... Но с праведниками надо говорить на их диалекте, диалект «трех известных букв» они понимают плохо...

№3. Явить смирение и раскаяние. И праведник, торжествуя, уберется.

Осталось решить, праведник ли Иуда Искариот. Дело в том, что Здесь вещи немного другие, чем видятся Там... Эдем — он и есть Эдем, что с него взять.

— Я каюсь, — твердо произнес Петр и затушил окурок.

На том и порешили: Иуда удалился, довольный, а сторож Небес занялся уборкой рабочего места — время же надо как-то коротать.

* * *

— Пой и танцуй, чувак! — ласково приказал апостол Роман. Он сел на диванчик, принял гордую позу и изрек с неприкрытым пафосом, щелкнув пальцами: — Я банкую, а ты мне доставляешь удовольствие! Таков расклад.

Апостол Борис изобразил на лице умильную радость, подернул сценическое платье. Зазвучала фонограмма-минус, и понеслась легкая песенка под залихватский танец. Роман кидал под ноги танцору монеты, хлопал в ладоши и кричал «Брависсимо!».